

НИКОЛАЙ ГАРИН-
МИХАЙЛОВСКИЙ

**ЕВРЕЙСКИЙ
ПОГРОМ**

Николай Георгиевич Гарин- Михайловский Еврейский погром

Аннотация

«Всё это уже давно достояние седой старины.
Это происходило в Одессе, в начале семидесятых годов.
Я был гимназистом старших классов...»

Николай Гарин- Михайловский Еврейский погром

Всё это уже давно достояние седой старины.

Это происходило в Одессе, в начале семидесятых годов.

Я был гимназистом старших классов.

Наши столы ломались уже тогда от сочинений Писарева, Щапова, Флеровского, Миртова, Бокля, Спенсера, Милля и многих других.

О предстоящих беспорядках на Пасху говорили ещё на страстной.

Слухи исходили от кухарки и горничной.

Из каких-то недр почерпали они свои сведения и неохотно, милости ради, делились с нами.

Как-то переменялись вдруг роли: прислуга чувствовала себя хозяевами, а мы зависящими от их расположения к нам.

Нам, молодёжи, это нравилось, но отцы и матери чувствовали обиду, скрывая, впрочем, её.

Переговоры с прислугой вели мы, молодёжь.

– Три дня назначено жидов бить, а потом и кой-каких других.

Пожилая кухарка страшно поводила в сторону глазами и поджимала губы.

Тем не менее, хотя и ждали, но когда началось избиение, оно захватило врасплох всех.

– Жидов бьют!

Это было на второй день Пасхи.

Мы сидели в моей комнате и обсуждали какой-то мировой вопрос.

Нас всех было человек до десяти товарищей.

– Надо идти.

Мы надели шапки и отправились.

Где-то высоко в воздухе стоял гул.

– Это туда к Ришельевской, – сказал кто-то, и мы пошли или, вернее, побежали, как бежали все кругом.

И всё явственнее становился гул, теперь уже рёв голосов: тысяч, десятков тысяч этих голосов.

Сердце сильно билось и в голове только один напряжённый вопрос: что-то там?

И вот перед нами прямая, через весь город Ришельевская улица.

Мы у конца её, который ближе к морю, а с другого конца громадная, в несколько кварталов толпа.

Так и встаёт в памяти эта улица, прекрасный весенний день, яркое солнце. И снег, белый снег, который ветер широкими волнами подхватывает, не допуская его падать на землю и опять уносит его вверх, кружа над толпой. Потом уже поняли мы, что это летел пух от разорванных перин и подушек... А там дальше в этом весёлом дне страшная толпа.

Точно полз какой-то отвратительный, тысячеголовый гад, скрывая там где-то сзади своё туловище. И так противно всему естеству было это чудовище, так нагло было оно с налитыми глазами, открытой пастью, из которой нёсся вой, страшный вой апокрифического зверя, порвавшего свою цепь и почуввавшего уже кровь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.